

д.ф.н., доц. Галина Яроцкая

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

Факультет журналистики, Кафедра новых медиа и медиадизайна

тел. +38 048 776 08 86

e-mail: g.yarotskaya@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4456-3852>

КОРОНАВИРУС В ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ: ПРИЁМЫ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

ABSTRACT

CORONAVIRUS IN HUMOROUS DISCOURSE PRACTICES: METHODS OF CREATING COMIC EFFECTS

The following study is dedicated to the analysis of a collection of internet memes as media products of discursive and humorous practices. The intertextuality of a meme is required criteria that must be present in its discursive, epistemological and aesthetic value; if the meme does not have this quality, it essentially has no chance of being put into use, gaining the status of a precedential phenomenon, and integrating into the culture altogether. Internet practices of humorous discussion reflect the main characteristics of society's valuative and emotional response to the formed global pandemic situation. The main linguistic and discursive features of this response are intertextuality, interdiscursivity, polycody, and the use of language/word play, among which the most frequently used in this internet collection turned out to be the strategic utilization of absurdity and reframing-based linguocognitive play. Comic effects are achieved in most cases due to knowledge of precedential phenomena, which is why many memes are difficult to decode for those who are uninformed.

Key words: internet meme, interdiscursivity, intertextuality, reframing, language play/word play

ABSTRAKT

KORONAWIRUS W ZABAWNYCH PRAKTYKACH DYSKURSU: METODY TWORZENIA EFEKTÓW KOMICZNYCH

Poniższe badanie poświęcone jest analizie zbioru memów internetowych jako medialnych wytworów praktyk dyskursywnych i humorystycznych. Intertekstualność memu jest wymaganym kryterium, które musi być obecne w jego wartości dyskursywnej, epistemologicznej

i estetycznej; jeśli mem nie ma tej właściwości, to w zasadzie nie ma szans na użycie, uzyskanie statusu fenomenu precedensowego i całkowite zintegrowanie się z kulturą. Internetowe praktyki humorystycznych dyskusji odzwierciedlają główne cechy wartościującej i emocjonalnej reakcji społeczeństwa na ukształtowaną globalną sytuację pandemiczną. Głównymi językowymi i dyskursywnymi cechami tej odpowiedzi są: intertekstualność, interdyskursywność, polikodia i użycie języka / gry słów, wśród których najczęściej wykorzystywanym w tym zbiorze tekstów okazało się strategiczne wykorzystanie absurdu i gra lingwistyczna oparta na przeformułowaniu. Efekty komiczne uzyskuje się w większości przypadków dzięki znajomości zjawisk precedensowych, dlatego wiele memów jest trudnych do rozszyfrowania przez osoby niedoinformowane.

Słowa kluczowe: mem internetowy, interdyskursywność, intertekstualność, przeformułowanie, gra językowa, gra słów

Поскольку одной из ключевых ценностей современной массовой культуры становится развлекательность, наиболее характерным для неё является игровой компонент, формирующий юмористические дискурсивные практики. В последние годы область смеха неуклонно расширяется, захватывая то, что раньше не могло быть предметом интеллектуальной игры и смеха. Именно этим объясняется распространение мемов, анекдотов и, конечно, так называемого «черного юмора».

В современных цифровых дискурсивных практиках особого внимания, на наш взгляд, заслуживают интернет-мемы или меметические поликодовые единицы информации, которые, как правило, имеют комический эффект. Несмотря на то, что термин «мем» нам представляется не совсем удачным, и наука, изучающая мемы – меметика, вызывает много вопросов относительно её функциональности, тем не менее изучение мемов оказалось весьма актуальным и результаты меметических исследований заслуживают внимания¹.

В задачи предлагаемого исследования входит рассмотрение наиболее популярных интернет-мемов, посвящённых пандемии и карантину, который был введён в большинстве стран мира в период с апреля по август 2020 года. Карантин включает в себя комплекс ограничительных и режимных противоэпидемических мероприятий, направленных на ограничение контактов инфицированных или подозреваемых в инфицированности лиц, населённых пунктов, районов, областей и т.д. В связи с установлением

¹ О.С. Иссерс, *Люди говорят... Дискурсивные практики нашего времени*, Омск 2012; Н.С. Юлина, *Козволюция природы-культуры и "мем-вирусы". Творение самости языком*, [в:] Н.С. Юлина, *Философская мысль в США. XX век*, Москва 2010, с. 387–389.

органами законодательной власти временной самоизоляции ввиду распространения коронавируса как вируса, способного инфицировать огромное количество людей, жители большинства стран мира испытывают некий дискомфорт, связанный с отсутствием возможностей свободного передвижения в пределах страны и их родных городов, развлечений в виде похода в торговые центры, прогулок и отдыха на природе, а также вынужденного соблюдения изоляции. Вполне естественной в такой ситуации выглядит состояние паники и страха, охватившее население стран, наиболее остро ощутивших на себе распространение болезни. Первоначальная реакция – страх вследствие осознания угроз и опасности для жизни, незнание средств и способов защиты от инфицирования во многом способствовали распространению паники среди населения. Обсуждая тему коронавируса в сетях, люди демонстрируют своё текущее состояние и отношение к сложившейся ситуации, а также «формируют новые виртуальные языки в попытке справиться со стрессом»².

Потребность в осмыслении причин пандемии, поиске достоверной информации и рациональных аргументов в поддержку или, наоборот, опровержение гипотезы пандемического характера вируса, неприятие и несогласие с мерами, предпринимаемыми правительством по защите населения от опасного вируса, стали признаками следующего этапа отношения к нестандартной ситуации, с которой столкнулись жители многих стран мира. На смену этому этапу пришёл новый, для которого характерна также вполне обоснованная реакция общества – дистанцирование от страха. Свидетельством этого дистанцирования стало распространение в интернет-пространстве юмористического обыгрывания ситуации страха и паники, а также иронического осмысления быта и времяпровождения в период карантина.

Целью данной статьи является анализ интернет-мемов указанной тематики с точки зрения их лингвопрагматических и лингвоаксиологических особенностей и способов создания комического эффекта, способствующих их популярности и прецедентности.

Объектом нашего изучения стали современные русскоязычные и украинскоязычные интернет-мемы, посвящённые коронавирусной тематике. Материалом послужили тексты разнообразных сетевых ресурсов, из которых методом случайной выборки мы выделили 75 мемов общим объёмом около 260 слов.

² *Коронавирус в мемах*, [online], https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2020-04/koronavirus_v_memakh_0.pdf, [Доступ: 15.01.2021].

Исследователи мемов утверждают, что мем – основа взаимопонимания и способ налаживания общения, то есть наличие коммуникативной функции мема неоспоримо. Употребляя в речи мемы или ссылаясь на них, собеседники демонстрируют друг другу, что они говорят на одном языке, что понимают друг друга. Нередко люди, не отслеживающие появление новых мемов или использующие устаревшие (особенно мемы-однодневки), называются баянистыми мемами. Такой собеседник считается непривлекательным, общение и взаимопонимание в Интернете с «баянистом» затруднено. Смех в дискурсивном пространстве мема можно, таким образом, определить как «разведку боем», попытку определить, к какому лагерю относится слушатель – то, над чем мы смеемся, нашу суть, наше место в дискурсивной формации. Ситуация репоста мема – это не забава, это тест на «принадлежность к одной стае». Именно в таком качестве мы и должны стараться его использовать.

Среди постулатов меметики, следует отметить следующие:

1) Время активной жизни мема – это интервал времени от первого проявления явления как мема до исчезновения его упоминания в различных средствах коммуникации. Промежуток жизни варьируется от недели до десятилетий.

2) Прецедентность мема: мем, получивший статус прецедентного феномена, становится широко известным и надолго сохраняется в информационном пространстве массовой культуры. Основные функции интернет-мема при его прецедентном функционировании – функции воздействия, коммуникации и сохранения информации.

3) Прецедентные феномены бывают универсальными, национальными и социумными. Мемы также могут использоваться в той или иной среде, иметь разную территориальную и социальную базу пользователей, которая является подвижной и имеет способность расширяться либо сужаться в зависимости от ряда факторов. Так, социумные прецедентные феномены, возникшие, например, в среде представителей какой-либо профессии на ограниченной территории, через некоторое время могут становиться национальными, а иногда и универсальными. Интернет-мемы, возникая в какой-либо интернет-группе, нередко проникают в то или иное национальное и в международное интернет-сообщество.

4) С опорой на биологическую природу выделения мема Р. Докинза (автора термина *мем*), определяют такие параметра мема, как «заразность» – количество повторов перед «заражением», устойчивость мема, которая определяется количеством дней его распространения, количеством повторов и репостов, время его активной жизни, возможности повторного «заражения», вхождения в узус, то есть приобретения статуса прецедентного

феномена также ориентировано на популярность, распространение и узнаваемость.

5) В лингвистической меметике зафиксированы следующие способы образования того или иного вербального мема: транслитерация и транскрипция англицизмов, суффиксация, сложение основ, усечение основ, универбация, лексико-семантические способы – метафоризация и метонимизация стилистически нейтральных слов, внутренняя стилистическая миграция слов, трансформации слов (парономазия, контаминация, гаплоглогия, фонетическая ассимиляция и диссимиляция).

В данном исследовании мы рассматриваем интернет-мем как поликодовую единицу цифрового фольклора – письменное народное творчество как результат лингвокреативного потенциала нового коммуникативного интернет-пространства, формирующее новые типы юмористических дискурсивных практик. Тем не менее, несмотря на новизну меметического текста, прослеживается историческая преемственность мема с жанром анекдота, то есть включение в интеллектуальную традицию анекдота, который в новом цифровом пространстве приобретает новые черты. Таким образом, интернет-мем – цифровой медиа-объект, элемент смеховой культуры, имеющий вербальный (обязательный) и невербальный (факультативный) компоненты.

Интернет-мемы имеют четкие исторические, этнические и социальные координаты. При этом на первый план обычно выступают то одни, то другие культурные и идеологические ожидания. В пространстве дискурсивной формации интернет-мема «идеология» представлена стереотипами моделирования мира, свойственными цивилизации в целом, историческому периоду, конкретному этносу, социуму. Противоречие между национальными и социальными аксиосистемами и не зависимой от сознания реальностью – исходный пункт многих интернет-мемов о коронавирусе.

На наш взгляд, интертекстуальность мема является критерием его дискурсивной, гносеологической и эстетической ценности: если интернет-мем не обладает этим свойством, он практически не имеет шансов войти в узуз, приобрести статус прецедентного феномена, наконец, войти в культуру в целом.

Рассмотрению проблемы интертекстуальности, но под названием «цитатное письмо» посвящён фрагмент работы У. Эко «Заметки на полях «Имени розы»: «Натиск прошлого, натиск всего до-них-сказанного, от которого уже никуда не денешься, побуждает только к тому, чтобы отыскивать уже готовые, освоенные культурой формы и вплетать их в коммуникативный акт, даже не делая ссылки на авторство. При этом создатель текста пытается симулировать эффект непринужденности. Вместо слова, замеща-

ющего предмет или ситуацию, он «вынимает» из культурного словаря уже оформленную речевую модель – цитату, оригинальную или трансформированную. Авторский текст оказывается насыщенным чужими текстами, которые «присутствуют» в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемом виде: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры»³.

Таким образом сегодня интернет-мемы вплетаются в тексты средств массовой информации, проникают в общение, насыщая тексты форумов, социальных сетей и т.д.

Рассмотренные нами интернет-мемы можно классифицировать, опираясь на анализ способов создания комического эффекта, лидирующим из которых явился способ языковой игры.

1. Языковая игра, основанная на фонетическом сходстве и рифме

Лингвокреативные стратегии создания мемов реализуются в тактиках языковой игры, где используются различные модели словообразования: *Карантин немножко замедляет эпидемию коронавируса, но резко ускоряет эпидемию **вкарманеминуса***. Так, использование способа сращения слов, мотивационная форма которых отсылает к ситуации обеднения, снижения и отсутствия заработка вследствие карантинных мер, создаёт игровой и комический эффект благодаря фонетической рифме и соединению словоформ в словосочетании.

Игра на фонетическом сходстве в меме: *Qarantini – почти как Мартини, только пьешь дома и в одиночестве* также описывает ситуацию ограничения в посещении развлекательных учреждений, общения, создавая иронический эффект как намёк на времяпровождение в период карантина.

В период карантина появилось новое слово *удалёнка* – способ трудовой занятости, не предполагающий присутствия сотрудника на рабочем месте, то есть сотрудник выполняет свои обязанности, находясь в самоизоляции и пользуясь электронными системами связи. Этот неологизм обыгран в меме в виде графодеривата *удАлёнка*: *Новый молочный шоколад “удАлёнка”*, который имеет фонетическое сходство с популярным с советских времён шоколадом **Алёнка**.

Языковая игра, основанная на фонетическом сходстве глаголов *сбились* и *спились*, представлена в меме: *Не каждый может ответить, какой сегодня день карантина. Многие уже **спились** со счёта*. Устойчивое словосоче-

³ У. Эко, *Заметки на полях «Имени розы»*, „Иностранная литература“ 1988, № 10, с. 88–104.

тание *сбиться со счёта* заменяется на *спиться со счёта*, создавая комический эффект, благодаря отсылке к ситуации употребления алкогольных напитков как наиболее распространённому способу карантинного времяпровождения.

2. Языковая игра, основанная на многозначности

Иллюстрацией приёма языковой игры является и интернет-мем: *А можно удалить 2020-й и установить заново? Эта версия с вирусом.* Прием обыгрывания многозначности слов, известный со времён античности, дополняется рефреймингом: 2020 год как программу с вирусом можно удалить. Биологическая метафора (вирус) продуктивна в компьютерной терминологии, поэтому в меме в соответствии с фреймом «компьютерная программа» версия 2020 должна быть переустановлена.

3. Семиотическая игра с использованием прецедентных текстов

Неожиданное использование прецедентных текстов, омонимических форм – семиотическая игра, которая требует отдельного рассмотрения. Так, например, интернет-мем: *Знаете, я не удивлюсь, если завтра выяснится, что ваш муж тайно посещает РАБОТУ!* отсылает к прецедентному тексту из кинофильма «Бриллиантовая рука» (*Знаете, я не удивлюсь, если завтра выяснится, что ваш муж тайно посещает любовницу*). Введённые ограничения, закрытие предприятий и офисов и переход на дистанционную форму работы из дома делают посещение офиса, работы запретным, нарушающим требования, что и создаёт комический эффект уподобления ситуаций нарушения общественной морали и карантинных мер.

4. Семиотическая игра в абсурдистских моделях

Расширение когнитивной зоны смеха сопровождается распространением абсурдистских моделей на те культурные области существования человека, которые раньше этого не допускали. Так, например, интернет-мем: *Вы кашляете, у вас что – коронавирус? Нет, туберкулез. Фух, Слава Богу, а то думала коронавирус*, описывает абсурдную ситуацию панического страха перед коронавирусной инфекцией при полной лояльности к не менее опасной туберкулёзной.

Абсурдистские модели в основном обыгрывают меры, предпринимаемые правительством по защите населения и предотвращении распространения вируса:

«Поради українцям під час коронавірусу: користуйтеся особистою трембітою, уникайте поцілунків з іконами, намисто з часнику не захищає від вірусу, вуса та маска несумісні, уникайте масових засобів (зокрема смолоскипну ходу)».

«Внимание! Сегодня с 23:00 до 05:00 со спутника лазером будут замерять температуру у населения. Просьба по возможности стоять у окна лбом по направлению к звездам. Из космодрома позвонили».

«– Сын, от тебя пахнет гречкой и консервами, ты что, паниковал?

– Нет, это ребята паниковали, а я просто рядом стоял и трогал лицо руками».

В стиле абсурдистских моделей создан следующий мем:

«Вы знаете, на карантине дома совсем не скучно! Но как такое может быть, что в 1 пакете риса 2789 зёрен, а в другом – 2804?»

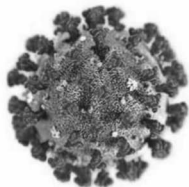
Автор интернет-мема в ироничном ключе подчёркивает, что испытывает не просто дискомфорт, а состояние скуки, то есть тягостного душевного состояния от отсутствия интереса к окружающему его миру. В связи с этим он начинает пересчитывать количество зёрен в пакетиках имеющихся у него круп, тем самым создавая комический эффект ситуации, ведь сначала он утверждает, что находиться на самоизоляции не скучно, но при этом прибегает к счёту зёрен в пакете риса, что подавляющим большинством людей будет оценено как абсолютно бесполезное занятие.

5. Рефрейминг как когнитивный приём создания поликодовых мемов-демотиваторов

Новый способ осмысления реальности, проявившийся в «демотворчестве», распространился и на дискурсивные практики коронавирусной тематики. Классическим примером демотиватора является следующий поликодовый текст, где используется приём рефрейминга – разрушения типовых фреймов и сценариев, изменения ситуативно ожидаемых речевых и неречевых действий. В данном случае используется форма пародии на мотиватор – плакат визуальной агитации из юридической дискурсивной практики. «Считывая» визуальную составляющую сообщения, адресат имеет определённые ожидания относительно того, о чём будет сообщаться в текстовом компоненте. Однако его содержание придаёт плакату иной смысл: абсурдность ситуации – «просто скажите «нет» – инфекции утрируется отсылкой к соответствующей статье из законодательства. В процессе создания демотиватора операция рефрейминга строится по схеме, в которой первичная интерпретация визуального образа подкрепляется вербальным кодом и далее предложение неожиданной интерпретации темы через комментарий

Боїтеся заразитись?

Просто скажіть ні.

**Коронавірус не зможе проникнути у
Ваше тіло без вашої на це згоди,
згідно із законом України про приватну
власність
N 139-V (139-16) від 14.09.2006**

Источник: <https://twitter.com/radiosvoboda/status/1237777807553392643>, [Доступ 17.11.2020].

ведёт к фазе озарения, после чего происходит вторичная интерпретация визуального компонента и получение комического эффекта. Таким образом, рефрейминг осуществляется за счёт возможностей вариативной интерпретации как визуального, так и вербального компонентов.

Жанр «чёрного юмора» также широко представлен в интернет-коллекциях мемов коронавирусной тематики:

- «Через год будете с улыбкой вспоминать всю эту движуху с вирусом. Ну, не все из вас, конечно».
- «Как называют коронавирус в России? Пенсионная реформа 2.0».
- «Человек попал в прошлое:
 - Какой сейчас год?
 - 2020
 - А, у вас только началась семилетняя пандемия».
- «Лишь бы астероид пролетел мимо... Не хочется летом ещё и в каске ходить».

6. Ирония как приём языковой игры

Ироничность проявляется и в осмыслении позитивных последствий введения карантина в таких мемах, как:

- «Теперь можно говорить, что не поехал в отпуск на зарубежный курорт из-за коронавируса, а не потому что нет денег».
- «Впервые в истории мы можем спасти человечество, лёжа на диване и смотря телевизор. Давайте же не облажаемся с этой миссией».

«Планировал за карантин скинуть 10 кг. Осталось 14».

«Весеннюю одежду можно не покупать – она не понадобится. А размер летней вы ещё не знаете».

Негативная ироническая оценка ситуации карантинных ограничений мотивирована и психологическими особенностями личности, находящейся в состоянии пассивного времяпрепровождения и испытывающей при этом угрызения совести, поскольку не используется предоставленная возможность для самообразования:

«Благодаря огромному количеству ставших бесплатными курсов и возможностей для самообразования я теперь не просто сижу дома, а ещё и испытываю чувство вины за то, что ничего не делаю».

Панические настроения представлены в абсурдистских моделях, где в ироническом ключе описаны страхи, связанные с новой информацией о бессимптомном протекании болезни: –

«У меня точно коронавирус, дайте спокойно умереть. – Олег, ты опять всю ночь симптомы гуглил?»

«Утром проснулась – кашля нет, насморка нет, температуры нет, ничего не болит, дышится свободно. Ну, думаю, труба дело. Типичные симптомы бессимптомного коронавируса».

На этапе дистанцирования от страха и перевода негативных эмоций в прагматическое и рациональное русло возникают мемы, в которых авторы демонстрируют новые модели поведения предприимчивых людей:

«Одни в панике орут: мы все умрём. Другие: это все ложь про вирус. И только Сеня и Моня с Малой Арнаутской шьют круглые сутки маски».

Интернет-мемы, появившиеся также на последующих этапах осмысления причин и последствий пандемической ситуации, фокусируют внимание на политическом факторе происхождения эпидемии и введения карантина:

«– Доктор, когда закончится эпидемия коронавируса? – Не знаю, я не разбираюсь в политике».

Экономические последствия введения карантина также обыгрываются в мемах, где прагматический взгляд на снижение уровня материального благосостояния преобладает над страхом ухудшения физического здоровья:

«Когда карантин продлили еще на месяц: Алло, малый бизнес? Ты шас умрешь!»

Таким образом, юмористические дискурсивные практики интернет-коммуникации отражают основные признаки ценностной и эмоциональной рефлексии общества на сложившуюся пандемическую ситуацию в мире. Основными лингвистическими и дискурсивными особенностями этой рефлексии является интертекстуальность, интердискурсивность, поликодность, а также использование различных приёмов языковой игры, среди которых в данной интернет-коллекции наиболее распространёнными оказались стратегии абсурда и лингвокогнитивной игры, основанной на рефрейминге. Комический эффект обеспечивается в большинстве случаев знанием прецедентных феноменов и поэтому многие из них с трудом могут быть декодированы непосвящёнными.

Дальнейшее изучение интернет-мемов, отслеживание их активности, динамики и приёмов создания позволит прогнозировать не только поведение интернет-мема, его признаки с учетом некоторого статистического ожидания, но и создать довольно объективное представление об особенностях осмысления, ценностях и интересах того или иного социума, что, в свою очередь, представляет интерес для понимания эволюции языка и дискурсивных практик современности.

Литература

- Kotiki i revolúciã*, [online], <http://www.politicsandculture.org/>, [dostup: 15.01.2021].
- Raškoff D., *Mediavirus*, [online], <http://www.politicsandculture.org/>, [dostup: 15.01.2021].
- Fomin I.V., *Semiotika ili memetika? K voprosu o sposobah integracii social'no-gumanitarnogo znaniã*, „Polis. Političeskie issledovaniã” 2015, № 2, s. 72–84.
- Journal of Memetics*, [online], <http://jom-emit.cfpm.org/>, [dostup: 15.01.2021].
- Issers O.S., *Lûdi govoriãt... Diskursivnye praktiki našego vremeni*, Omsk 2012.
- Ūlina N.S., *Koëvolúciã prirody-kul'tury i “mem-virusy”. Tvorenie samosti âzykom*, [v:] N.S. Ūlina, *Filosofskaã mysl' v SŠA. XX vek*, Moskva 2010, s. 387–389.
- Koronavirus v memah*, [online], https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2020-04/koronavirus_v_memakh_0.pdf, [dostup: 15.01.2021].
- Èko U., *Zametki na polãh «Imeni rozy»*, „Inostrannaã literatura” 1988, № 10, s. 88–104.
- Pandemiã smeha*, [online], <https://online47.ru/2020/04/01/pandemiya-smekh-luchshie-memy-pro-koronavirus-udalenu-i-russkiy-avos-92119>, [dostup: 15.01.2021].